

УДК 000.000

*Махова А.В., кандидат исторических наук,
доцент кафедры «Теория и история государства и права»
Донского государственного технического университета
Россия, г. Ростов-на-Дону*

*Гугнин А.Т.
магистрант
3 курса, гр. АМЗЮ-33
Донского государственного технического университета
Россия, г. Ростов-на-Дону*

ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДАЛЬНЕЙШИХ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В РФ

Аннотация. Статья посвящена анализу актуальных и перспективных направлений конституционного развития Российской Федерации в контексте трансформации современной государственности. В статье рассмотрен потенциал дальнейших изменений в Конституции РФ с учётом правовой доктрины, практики Конституционного Суда РФ, а также тенденций развития публичного права в условиях новых социально-политических реалий. Особое внимание уделяется вопросам перераспределения властных полномочий между федеральными органами государственной власти, усилению роли Совета Федерации, а также возможной институционализации Госсовета как полноценного конституционного органа.

Ключевые слова: конституционная реформа, государственное управление, правовые последствия, политическая система, социальные гарантии, суверенитет, централизация власти.

POSSIBLE DIRECTIONS FOR FURTHER CONSTITUTIONAL REFORMS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article is devoted to the analysis of current and promising directions of the constitutional development of the Russian Federation in the context of the transformation of modern statehood. The article examines the potential for further amendments to the Constitution of the Russian Federation, taking into account the legal doctrine, practice of the Constitutional Court of the Russian Federation, as well as trends in the development of public law in the context of new socio-political realities. Special attention is paid to the issues of redistribution of power between federal government bodies, strengthening the role of the Federation Council, as well as the possible institutionalization of the State Council as a full-fledged constitutional body.

Keywords: constitutional reform, public administration, legal consequences, political system, social guarantees, sovereignty, centralization of power.

Конституция Российской Федерации 1993 года, несмотря на свой основополагающий характер, на протяжении всей истории подвергалась изменениям. Однако уже начиная с 2008 года, когда были увеличены сроки полномочий президента и Государственной Думы, а затем в 2020 году — после масштабной поправочной кампании, в ходе которой были изменены, а так же дополнены 46 статей (в том числе через введение пяти новых), стало очевидно: страна вступила в фазу не точечных корректировок, а масштабной институциональной трансформации¹. Особенно знаковыми стали так называемое «обнуление» президентских сроков, изменение структуры судебной власти и формализация роли Государственного совета (Госсовета), как совещательного органа при президенте. Эти процессы не просто изменили политический ландшафт

¹ Вебер М. Попытка сравнительного исследования в области социологии религии // Вебер М. Избранное. Образ общества. М. : Юрист, 1994. С. 43–77.

— они зафиксировали курс на долгосрочное преобразование системы государственного управления.

Юридическая и политическая действительность требует не только закрепления уже совершённых шагов, но и выработки новых механизмов, направленных на развитие российской государственности, её адаптацию к текущим вызовам и стратегическим задачам XXI века.

После 2020 года произошла фактическая концентрация исполнительной и значительной части судебной власти в руках президента. Так, он получил право предлагать кандидатуры для назначения главой Конституционного суда, определять состав Правительства, руководить Госсоветом и даже распускать Госдуму в ряде ситуаций. Кроме того, за бывшими президентами был закреплён пожизненный статус сенатора. Эти изменения усилили вертикаль власти, но при этом ослабили механизмы сдержек и противовесов, что в перспективе требует дополнительного баланса².

Один из приоритетов дальнейших реформ — переработка главы IV Конституции РФ. В частности, важно прописать чёткий механизм импичмента, обязательной парламентской отчётности правительства и установления законодательного контроля за исполнительной властью. В контексте этого может быть предложено перераспределение ролей между Государственным советом, Советом Федерации и президентом, а также формализация процедуры согласования решений, стратегического планирования и ответственности исполнительных структур перед представительной властью³.

Что касается политической структуры, то анализ Российской Федерации показывает явное доминирование президентской ветви власти. В то время как формально сохраняется смешанная система, фактически наблюдается монополизация ключевых институтов. Следует, как минимум, пересмотреть механизм «обнуления» сроков президента, зафиксировав в Конституции

² Ицзин Книга перемен. СПб. : Азбука-классика, 2008. С. 234–245.

³ Медушевский А. Н. Возрождение Империи? Российская конституционная реформа 2020 на фоне глобальных изменений [Электронный ресурс] // Вестник Европы, 2020. Т. 54. URL: [http://www.vestnik-evropy.ru/ issues/the-](http://www.vestnik-evropy.ru/issues/the-)

предельное количество возможных сроков (например, два срока подряд). Важно также разработать модель участия региональных делегаций в Совете Федерации, с правом вето или законодательной инициативы по вопросам, касающимся субъектов. Эти меры позволят построить систему «многоточечного» контроля, снизить риски авторитаризации и увеличить гибкость политического регулирования.

Сегодняшнее федеративное устройство России, несмотря на конституционное декларирование равноправия субъектов, на практике реализует модель унитарного государства с элементами децентрализации. Централизованные бюджеты, унифицированные законы, жёсткий контроль за региональными нормативными актами и зависимость от федеральных трансфертов — всё это сводит на нет принципы самоуправления⁴.

Актуально внедрение концепции асимметричного федерализма, где регионы с разной спецификой (национальной, демографической, экономической) могли бы иметь расширенные полномочия в определённых сферах: языковая политика, образование, культурное развитие. Для этого требуется пересмотр главы III Конституции (статьи 65–79), закрепление формулы «федеральный минимум – региональное развитие» и введение института «конституционного эксперимента» на уровне субъекта РФ — с правом временного отступления от общих норм с последующим мониторингом и оценкой.

Что же касается, 2020 года, то, стоит отметить, что поправки 2020 года закрепили принцип приоритета Конституции РФ над решениями международных организаций и судов, если они противоречат основам конституционного строя. Этот шаг укрепил суверенитет, но вызвал вопросы о правовых границах отказа от исполнения международных обязательств. В будущем необходимо не просто подтвердить данный

⁴ Конституционные принципы и пути их реализации: Российский контекст. Аналитический доклад. М. : ИППП, 2014. 75 с.

приоритет, но и разработать чёткие критерии: какие именно нормы могут быть проигнорированы, какие органы вправе инициировать пересмотр, какая процедура оценки применимости международных решений должна действовать. Следует включить соответствующие положения в статью 15, сделав процедуру юридически прозрачной и предсказуемой.

Одним из важнейших достижений поправок 2020 года стало усиление социального блока. В Конституции появилась норма об обязательной индексации пенсий, поддержке семьи, признании труда, а также о вере в Бога как части культурного наследия⁵.

Однако многие из этих положений остаются декларативными. Дальнейшее развитие должно включать:

- фиксацию минимального гарантированного дохода,
- обязательства государства по доступному жилью и медицине,
- чёткий механизм расчёта и ежегодной индексации социальной поддержки.

Также возможно включение прямой обязанности правительства предоставлять ежегодный отчёт о реализации социальных гарантий в парламент.

По итогам реформ 2020 года стало ясно: при всей сложности процесса Конституция может быть оперативно и глубоко изменена. Однако это создаёт риск нестабильности и политической манипуляции. Поэтому следующим этапом должно стать внедрение процедуры общественной конституционной инициативы: например, при сборе 5% подписей от числа избирателей предлагаемый текст поправок выносится в Госдуму.

Также необходимо установить ограничения на частоту пересмотра основополагающих положений. Например, запрет на инициацию поправок к главам 1, 2 и 9 чаще одного раза в 10 лет без созыва Конституционного

⁵ Круглый стол: «Изменения в Конституции РФ и публичная политика». 27 февраля 2020 // Публичная политика, 2020. Т. 4. № 1. С. 9–42.

собрания. Это обеспечит баланс между стабильностью и необходимостью развития.

В Конституции предусмотрено, но ни разу не использовалось понятие Конституционного собрания — органа, который может принимать решения о пересмотре глав 1, 2 и 9. Ранее предлагалось формировать его из 335 человек, представляющих парламент, исполнительную власть, судебную систему и гражданское общество. Такой орган мог бы стать постоянным механизмом обсуждения ключевых вопросов государственного устройства, особенно в кризисные или переходные периоды⁶.

Кроме того, возможно создание сети общественно-конституционных форумов в субъектах РФ с правом рекомендации, анализа правоприменительной практики и обратной связи по реализации положений Конституции.

Выводы.

Перечисленные направления — не механический перечень предлагаемых поправок, а логическая система, отражающая стратегические вызовы для российской государственности. Они направлены на усиление обратной связи между обществом и государством, институционализацию политической конкуренции, укрепление правового порядка и защита социально-экономических основ жизни. Конституция не должна быть «закрытым текстом», написанным раз и навсегда. Она — живой правовой организм, и её развитие должно осуществляться с умом, балансом и уважением к базовым ценностям. Только так можно обеспечить устойчивость российской государственности в долгосрочной перспективе.

Использованные источники:

⁶ Метаморфозы Конституции России // Сравнительное конституционное обозрение, 2020. № 3 (136). С. 33–96.

1. Вебер М. Попытка сравнительного исследования в области социологии религии // Вебер М. Избранное. Образ общества. М. : Юрист, 1994. С. 43–77.
2. Ицзин Книга перемен. СПб. : Азбука-классика, 2008. С. 234–245.
3. Конституционные принципы и пути их реализации: Российский контекст. Аналитический доклад. М. : ИППП, 2014. 75 с.
4. Круглый стол: «Изменения в Конституции РФ и публичная политика». 27 февраля 2020 // Публичная политика, 2020. Т. 4. № 1. С. 9–42.
5. Метаморфозы Конституции России // Сравнительное конституционное обозрение, 2020. № 3 (136). С. 33–96.
6. Медушевский А. Н. Возрождение Империи? Российская конституционная реформа 2020 на фоне глобальных изменений [Электронный ресурс] // Вестник Европы, 2020. Т. 54. URL: <http://www.vestnik-evropy.ru/issues/the-revival-of-the-empire-russian-constitutional-reform-2020-against-the-background-of-global-change.html> (дата обращения: 06.08.2025 г.).

Информация о себе: контакты (e-mail)